

01.02

Борис ГРАНАТОВ:

«...Все, что хочется»

«Много шума из ничего»

Фамилия ваша навеивает ассоциации из истории театра, всплывают в памяти имена шереметевских крепостных актеров – Параши Ковалевой-Жемчужовой, Татьяны Шлыковой-Гранатовой.

– Первый «настоящий» Гранатов в нашем роду я, а у папы это был актерский псевдоним. Он был актером Киевского русского театра имени Леси Украинки, так называемой «русской драмы». Я вырос в одноэтажном доме во дворе театра в самом центре Киева. И детские игры в прятки, в войну, проходили в декорациях, в их завалах и лабиринтах, потому что декорации стояли под тентами во дворе, либо списанные, либо временно выставленные. Так что, дышал запахом кулис почти с рождения.

– Можно сказать, что вы выросли на Крещатике?

– Можно. Но детство и юность я провел между Киевом, Ялтой и Москвой. Мама родом из Ялты. У моего деда была своя пекарня, и булочки «от Емельянова» посылали к завтраку в дом Чехова. Оттуда отец в 35-м году и увез маму в Киев на целых 50 лет. А три маминих сестры тогда же стали москвичками. Так что на каникулы я регулярно приезжал в Москву к теткам. А на летние каникулы – в Ялту к бабушке. Так Киев, Москва и Ялта стали моими родными городами.

– Мама тоже работала в «русской драме»?

– Да, в разные годы она была суфлером, помощником режиссера и распространителем театральных билетов. В театре служили замечательные артисты. Михаил Романов играл Протасова в «Живом трупе», а князя Абреккова играл Юрий Лавров (отец Кириллы Юрьевича). Забыть этот спектакль нельзя. В начале 50-х появилась молодая Ольга Борисовна и Кирилл Лавров, в 60-х еще студенткой вышла на эту сцену Ада Роговцева. Я многое помню, наверное, даже лучше тех, кто все еще там работает, – я не вижу их старения, и они остаются в памяти такими, какими были тогда. Некоторые спектакли могу пересказать так, как будто видел их вчера.

– Наверное, на сцене вы с младых ногтей?

– Мальчишкой выходил в масках, в эпизодах. А работать в театре профессионально начал с шестнадцати лет учеником гримера почти 40 лет назад. У нас был удивительный гримерный цех под руководством замечательного художника-гримера Лазаря Владимировича Гороховского. Там была особенная культура старого театра, она впиталась с детства. И те-

олько что объявлены победители конкурса «Окно в Россию». «ТЕАТРОМ ГОДА» стал Вологодский театр для детей и молодежи (Областной ТЮЗ). За этой наградой – не один, а пятнадцать лет неустанной работы художественного руководителя Бориса Гранатова и его труппы, десятки спектаклей для разновозрастной тюзовской аудитории. Об этих спектаклях «ЭС» неоднократно писала. Особенность театра Гранатова в той роли, которую режиссер отводит художникам, не художникам вообще, а своим полноправным соавторам Ольге Резниченко и Степану Зограбяну. Сегодня на втором и третьем этажах СТД на Страстном разместились их выставка. (Она подготовлена Отделом театрально-декорационного искусства). Открывая вернисаж, Станислав Бенедиктов сказал: «Ольга и Степан на протяжении многих лет верны дружбе с режиссером Борисом Гранатовым. Мне кажется, – самое принципиальное то, что Борис ценит пространство своих художников. За конкретными, тяжелыми условиями, а они очень тяжелы в периферийных театрах, художники находят время заниматься творчеством, в сценографии, в костюмах и через театральный эскиз выражают свою истинную суть». В союзе друг с другом и с режиссером рождается конкретный театр, его не спутаешь ни с каким другим. «ЭС» сердечно поздравляет Вологодский ТЮЗ с победой и публикует интервью с Борисом Гранатовым.

«Чайка»

перь я стараюсь в своем театре эту культуру передавать молодым, насколько возможно.

– Родители препятствовали вашему стремлению работать в театре?

– Нет. Но я, собираясь стать актером, немного шепелявил, и папа мне говорил: «Ты не поступишь с такой дикцией». Но я все-таки поехал в Питер поступать на курс профессора Макарьева, и... меня не допустили даже до первого тура. Потом было пять попыток поступить на актерский, каждый год поступал и проваливался. За эти годы успел окончить дефектологический факультет Киевского пединститута и получить диплом учителя школы глухих. Не жалею, что окончил этот институт, так как изучал там психологию, психиатрию, анатомию, невропатологию. А заодно был капитаном команды КВН – в 60-х годах это было очень серьезно. А еще на факультете был студенческий театр, которым я руководил. После окончания института ушел в армию, о чем тоже не жалею. Хороший опыт, и человеческий, и мужской.

– А после армии снова стали поступать в театральный?

– В армии все свободное время занимался исправлением недостатков дикции, и в 1971 году, уже обремененный высшим педагогическим образованием, поступил в Днепропетровское среднее театральное училище. Туда брали после 8-го класса и у нас на курсе были ребята от 14 до 20 лет, а мне было уже 25. Забавная была ситуация на курсе. И с наставниками мне повезло: после уроков мастерства, полученных в Киеве у отца, в училище была Нелли Михайловна Пинская. Она была прекрасным требовательным педагогом актерского мастерства и режиссуры, ученицей Бориса Захавы. Первые профессиональные навыки были заложены ею. Так что я немного «вахтанговец».

– Далее начался Ростовский период?

– В 75-м я был принят в труппу Ростовского-на-Дону ТЮЗа. Атмосфера в театре была необыкновенно творческая. Спектакли Юрия Еремина – «Швейк», «Доходное место», «Дон Кихот», «В поисках радости», «Три сестры» – ошеломляли новизной, смелостью, поэтичностью, озорством и удивительной правдой.

Юрий Иванович стал следующим моим учителем. С радостью общаюсь с ним до сих пор. Три года я был актером, ассистентом режиссера. Очень многому научился тогда, поставил внеплановый спектакль «Маэстро» по телефесе Зд. Сковронского. Спектакль имел успех у зрителя и хорошие рецензии. Еремин посоветовал мне заниматься режиссурой. Так меня занесло на Высшие режиссерские курсы при ГИТИСе.

– У кого, непосредственно, вы учились режиссуре?

– Теорию режиссуры читал нам Евгений Рубенович Симонов – человек огромной эрудиции, с ним было очень интересно. Но я опасался, что так и не смогу получить практических знаний. И пришел к Анатолию Васильевичу Эфросу. К нему можно было запросто ходить на репетиции. Атмосфера в театре на Малой Бронной была тогда не очень хорошая – трудно репетировалась «Дорога» по «Мертвым душам». Но репетиции Эфроса остались в памяти на всю жизнь. Для меня это была очень серьезная школа.

– А потом?

– После Высших курсов Юрий Иванович пригласил меня работать в Ростовский драматический театр, куда он перешел к тому времени из ТЮЗа. Там я поставил свой первый спектакль, уже в качестве режиссера. Там встретился с художником Степаном Зограбяном. Через два года Еремин переехал в Москву. И я тоже уехал из Ростова. Работал в Иваново, Ставрополе, Львове. В 1988-м судьба опять свела с Ереминым – был у него на двухгодичной стажировке в Москве в Театре имени А.С.Пушкина.

– Мы все любим цитату из «Леса» про Керчь и про Вологду. Вот и у вас так вышло, что с Юга (Киев, Днепропетровск, Ростов) вы попали на Север, в Вологду.

– Меня пригласили в Вологду в 1985 году, и с тех пор я там. Сначала был главным режиссером, а

после московской стажировки уже двенадцатый год художественный руководитель-директор. Вологда город не очень большой – 300 тысяч жителей. От моего дома до театра – семь минут пешком, на велосипеде – две минуты. Поэтому я, выехав из дома, делаю большой круг по городу, чтобы немного размяться. Ведь нужно же двигаться и смотреть на древние стены вологодского Кремля и Софийского собора. Я люблю этот город. Мне нравится в нем жить и работать. И совершенно не мешает опыт жизни в крупных «миллионных» городах.

– Сейчас в СТД на Страстном, 10, проходит выставка Степана Зограбяна и Ольги Резниченко. Эскизы декораций и костюмов там представленные, в основном, к вашим спектаклям. Ваше творческое трио хорошо известно тем, кто видел ваши совместные работы в Вологодском театре для детей и молодежи, на фестивалях, на гастролях. Когда возник ваш союз?

– Мы со Степаном познакомились в Ростове, как я уже говорил. Он тоже «крестник» Еремина, который предложил архитектору Зограбяну работу в профессиональном театре. До этого он оформлял любительские спектакли. В частности, работал с Анатолием Васильевым, Геннадием Тростянецким. С Ольгой я познакомился позже – когда я появился в Ростове, она училась во Львовском художественном институте. Степан привез Ольгу в Ставрополь, где я работал. Мы делали «Выбор» Ю. Бондарева, где ей, художнику по костюму, было особенно не разгуляться – военные кители и гимнастерки. А через два года уже в Вологде мы вместе делали «Гамлета», потом был «Лес».

– Сколько, в общей сложности, спектаклей вы сделали вместе?

– Более пятидесяти, и не только в Вологде. Мы работали в Москве, Самаре, Таганроге, Ярославле.

«Остров сокровищ»

Экран и сцена –